

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9, ББК 67.629.4 © Л.Ю. Аксенова

Л.Ю. Аксенова
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На основе традиционных и современных исследований ученых криминалистов и процессуалистов, нормативных источников; практики расследования уголовных дел изучаемой группы деяний, раскрываются как общие положения тактики очной ставки, так и отдельные тактические и психологические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетних.

В статье показываются некоторые приемы тактического характера применительно к стадии подготовки, непосредственного производства и стадии фиксации изучаемого следственного действия. Излагаются рекомендации об очередности допроса в условиях очной ставки, в частности с участием взрослого и несовершеннолетнего, а также когда оба допрашиваемых являются несовершеннолетними. В работе дается рекомендация следователям по преодолению активного противодействия со стороны допрашиваемого, неожиданно изменившего свои показания; или уверенно настаивающего на своих взаимоисключающих позициях. Анализируются мнения о возможности производства «тактической» очной ставки, т.е. очной ставки по несущественным противоречиям. Рассматривается вопрос о возможности производства очной ставки при полном отсутствии не только противоречий, но и самих показаний одного из потенциальных участников следственного действия. Статья содержит рекомендации о производстве очной ставки по групповым преступлениям с участием несовершеннолетних, об определении очередности допроса в условиях очной ставки, производство очной ставки непосредственно на месте происшествия. Обосновывается и анализируется процессуальная и тактическая необходимость использования дополнительных средств фиксации результатов очной ставки, и в частности использование видео- и аудиозаписи. Рассмотренные в работе тактические приемы очной ставки сформулированы в соответствующие подгруппы. В ходе исследования применялись следующие методы: диалектический метод, анализ, синтез, обобщение. Результаты данной работы могут использоваться специалистами в области криминалистики и уголовного процесса, практическими работниками, студентами юридических вузов при изучении криминалистики и уголовного процесса.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактический прием, психологический прием, очная ставка, несовершеннолетний, расследование, следственные действия, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

Очная ставка – это следственное действие, состоящее в одновременном допросе в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц, давших при этом противоречивые показания, в целях установления причин противоречий, устранения этих (существенных) противоречий и установления истины по спорным обстоятельствам. Применительно к нашему исследованию, очные ставки могут проводиться между двумя и более несовершеннолетними, а также между несовершеннолетними и взрослыми во всех возможных вариантах.

При решении вопроса о целесообразности и возможности производства очной ставки нужно учитывать, что устранить противоречия возможно и иными способами, однако в психологическом плане очная ставка – наиболее действенный метод, поскольку аргументы в пользу того или иного положения выдвигает не следователь, а один из участников (очевидцев) преступления как оппонент и непосредственно в присутствии другого участника (очевидца) того же деяния.

Основными условиями проведения очной ставки является: участники должны быть ранее

допрошены, наличие существенных противоречий в ранее данных показаниях относительно обстоятельств, имеющих значение для дела, согласие обоих допрашиваемых на участие в очной ставке [15, с. 73–74, с. 91].

Существуют мнения, что очная ставка может быть «тактической», т.е. по несущественным противоречиям. Ее производство, хорошо подготовленное и организованное, якобы создает желаемое для следователя впечатление о силе и объеме доказательств, и приводит к резкому повышению эффективности последующих следственных действий, в том числе – очных ставок уже по существенным противоречиям [5, с. 38]. Такой прием тактики очной ставки с участием несовершеннолетних недопустим, поскольку противоречит закону, предписывающему производство очных ставок только по существенным противоречиям, в иных случаях очная ставка должна расцениваться как психическое принуждение [7, с. 74]; кроме того, неоднократные очные ставки между одними и теми же лицами, к тому же – несовершеннолетними, крайне нежелательны.

Если на допросе несовершеннолетний отказался от дачи показаний, а очную ставку по тем или иным причинам решено все же проводить, то, как верно полагают специалисты [1, с. 24–27], теряется одно из основных необходимых условий производства очной ставки, поскольку отсутствуют не только противоречия, но и сами показания одного из потенциальных участников очной ставки. Между тем среди ученых встречаются предложения, оправдывающие практику производства очной ставки в отсутствие всех необходимых на то условий [11, с. 173–174], есть и те, кто настоятельно призывает пересмотреть учебники для подготовки специалистов в части производства следственных действий, в частности очной ставки по отдельным тактическим и процессуальным соображениям [9, с. 46–48]. Даже, если получено личное согласие на участие в очной ставке, т.е. процессуальный порядок соблюден, то основание, точнее – одно из оснований производства очной ставки все равно отсутствует, следовательно, теряются цель и сущность очной ставки. Нарушение установленного нормативного порядка проведения очной ставки влечет нарушение принципа законности, а также процессуальных гарантий участников судопроизводства. Таким образом, при отказе обвиняемого (подозреваемого) от дачи показаний на допросе следователь не имеет права проводить очную ставку, даже если согласие на это или даже просьба получены.

В литературе встречаются и интересные предложения о введении в УПК РФ новой разновидности допроса – допрос свидетеля, потерпевшего с участием изобличаемого им лица, способной по отдельным целям заменить очную ставку. Так, согласно ст. 281 УПК РФ при неявке в суд потерпевшего или свидетеля решение об оглашении их показаний, о воспроизведении видеозаписи следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Например, в ходе очных ставок с участием обвиняемого задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения. Однако, в отсутствие одного из условий очной ставки – существенных противоречий, или при отказе обвиняемого от дачи показаний на предварительном следствии, то в суде показания отсутствующего потерпевшего и свидетеля не могут быть оглашены. Предлагаемая С.П. Желтобрюховым разновидность допроса необходима для реализации права подсудимого в период его статуса в качестве обвиняемого задать вопросы свидетельствующему против него лицу, и должна проводиться только с теми свидетелями и потерпевшими, которые стали очевидцами преступления и дали изобличающие обвиняемого показания [6, с. 26–29].

Производство очной ставки начинается с установления факта знакомства ее участников,

отношений в которых они состоят, что необходимо для оценки степени возможного влияния уровня отношений на достоверность показаний. Поэтому следователю следует в каждом конкретном случае выяснять на основе чего дается характеристика взаимоотношений, т.е. в чем конкретно, например, выражается неприязнь, враждебность и т.д.

По ходу очной ставки следователь может столкнуться с активным противодействием допрашиваемого, неожиданно изменившего свои показания, или когда лица уверенно настаивают на своих взаимоисключающих позициях. В большинстве случаев это вызвано тем, что один из них камуфлирует ложные сведения под правдивые. Чтобы убедить следователя в своей правдивости, он прибегает к определенным жестам, интонациям голоса, мимике, сосредоточив свое внимание на этих внешних проявлениях психической деятельности. Это требует от следователя быстрой ориентации, сообразительности и находчивости, умения мгновенно найти выход, подавить ложную минутную растерянность, проявить самообладание [8, с. 15].

По сложившейся общей практике первым предлагается дать показания тому, кто, по мнению следователя, говорит правду. Исключением может стать ситуация при которой правдивый участник будет твердо стоять на своем и сможет дать более аргументированные показания после того, как выслушает ложные от своего оппонента, а также тогда, когда можно предположить, что показания недобросовестного лица могут так сильно возмутить добросовестного, что он сообщит дополнительные сведения, изобличающие этого второго во лжи и даже подтверждающие его виновность [2, с. 126]. На очных ставках с участием взрослого и несовершеннолетнего первым нужно допрашивать несовершеннолетнего, независимо от его субъективной роли в преступлении, за исключением случаев, когда разница между допрашиваемыми в возрасте незначительна и они являются соучастниками. Тогда следователь должен определиться с последовательностью допроса в зависимости от следственной ситуации и правдивости показаний допрашиваемых.

Когда оба допрашиваемых являются несовершеннолетними, можно допрашивать первым либо того, кто младше, особенно если значительно младше, либо того, кто дает правдивые показания. При участии в очной ставке малолетнего он должен быть допрошен первым при любых обстоятельствах, независимо от того, лжет ли он или говорит правду.

С точки зрения психологии очная ставка характеризуется безусловными проявлениями «конформности», когда человек, в случае расхождения во мнении с группой лиц, уступает, соглашается с общим мнением [10, с. 8–9]. Это верно потому, что на очной ставке недобросовестному участнику всегда противостоит группа из следователя, обличающего допрашиваемого, а также – законный представитель последнего, педагог, психолог и т.д. И под их всеобщим воздействием,

которое может выражаться в одном лишь присутствии, недобросовестный участник меняет свои показания на правдивые.

Следователь не должен демонстрировать предпочтения показаниям одного лица перед другим, тем более, что он может ошибиться в оценке достоверности показаний одного из участников следственного действия. В то же время, для следователя целесообразнее установить с добросовестным участником «отношения сотрудничества», основанные на стремлении совместными усилиями изобличить лгущего, оказывая по возможности мощное психологическое воздействие на последнего.

В криминалистике не рекомендуется проведение очной ставки между лицами склонными к изменению показаний, дающими полностью ложные показания; между лицами один из которых находится в материальной, родственной или иной зависимости от другого участника (в частности, тот, кто дает правдивые показания); когда один участник давать показания в присутствии другого отказывается. Соглашаясь с такими рекомендациями, полагаем, что, кроме этого, нужно особо осторожно относиться к возможности производства очных ставок между обвиняемым и испытавшим сильное эмоциональное потрясение потерпевшим, когда оба или один из допрашиваемых являются малолетними; когда оба или один из участников страдают расстройствами психики. В последнем случае ситуация конфликта может усугубиться еще и тогда, когда участники очной ставки знакомы между собой и между ними существуют какие-либо отношения близости. Болезнь не может не отразиться на поведении, и в зависимости от характера психической аномалии предопределяет психологическую настроенность человека, потенциальную возможность и способность к изменению показаний [13, с. 115–116].

Что касается очных ставок при наличии ложных показаний обоих допрашиваемых, она, по мнению А.Б. Соловьева, может проводиться только при различном объяснении ими спорных обстоятельств, т.е. в показаниях участников рассматриваемой очной ставки должны иметься такие данные, которые свидетельствовали бы о наличии у них противоположных интересов (попытка переложить свою вину на других, оговор соучастников, наличие взаимных претензий по поводу поведения на следствии и т.д.) и давали бы возможность следователю использовать их для установления истины [12, с. 126].

Из тактических соображений, независимо от возраста участников, очную ставку целесообразнее проводить в служебном кабинете следователя, т.к. из всех следственных действий очная ставка – наиболее рискованное с психологической точки зрения. Официальная обстановка сама по себе настраивает участников на ответственное, добросовестное отношение к происходящему.

Следователь должен тщательно продумать расположение участников очной ставки в кабинете, с

тем, чтобы лидер группы или более старший, авторитетный участник не мог жестом, мимикой, иным способом влиять на несовершеннолетнего [14, с. 115–116]. Можно разместить между допрашиваемыми законных представителей, педагога, психолога, продумать, чтобы допрашиваемые не находились лицом к лицу друг с другом.

В целях обеспечения мер безопасности лиц, содействующих расследованию, некоторые ученые предлагают проведение очной ставки не с глазу на глаз, а недобросовестного допрашиваемого с видеоизображением добросовестного, причем используя при этом запись с помехами, исключающую идентификацию защищаемого [3, с. 47–48], например, сделанную во время его допроса и видеоизмененную с помощью технико-криминалистических средств. Это, разумеется, требует дополнительных финансовых затрат, зато при должном законодательном закреплении снизит риск неблагоприятных последствий для уязвимых эмоционально, добросовестных допрашиваемых, а также могло бы позволить производство очных ставок с лицами, участие которых, по общему признанию, в данном следственном действии нежелательно, если не предприняты дополнительные меры безопасности (малолетние, имеющие отклонения психики и др.).

С целью сопоставления показаний обвиняемого (подозреваемого) и показаний других участников по каким-либо обстоятельствам, можно провести очную ставку непосредственно в ходе допроса. Для этого допрос следует прерывать в нужном месте и провести очную ставку, результаты которой оформить отдельным протоколом, после чего продолжить допрос. В протоколе допроса следует указать, что он был прерван для производства очной ставки и на какой временной период. Преимущества данного приема в том, что доказательства, полученные при «встроенном» следственном действии, могут быть без промедления использованы в качестве средства для изобличения ложных показаний.

Если же в ходе очной ставки возникает необходимость в проведении проверки показаний на месте, или предъявления для опознания, то названные следственные действия проводятся раздельно, с прерыванием очной ставки и с соблюдением всех необходимых процессуальных требований, в том числе – составлением самостоятельных протоколов, а также с отметкой в протоколе очной ставки о перерыве в ее производстве и на какой период времени.

Уголовно-процессуальным законом такой прием не запрещен; более того, в УПК РФ ни слова не сказано о совмещении следственных действий, о том, как следует поступать в подобных случаях. Возможен и допустим такой прием еще и потому, что в результате проведения дополнительных следственных действий следователь может получить дополнительные доказательства виновности или

невиновности участников очной ставки, сведения об иных обстоятельствах дела, и использовать их сразу же на очной ставке для наибольшей ее эффективности.

Для повышения результативности очной ставки в криминалистике существует рекомендация о целесообразности такого приема, как производство очной ставки непосредственно на месте происшествия. Этот прием наиболее эффективен в тех случаях, когда очевидцы по-разному описывают события, а следователь располагает данными о различных условиях восприятия.

Следует подчеркнуть, что тактически грамотно проведенная очная ставка при недостижении цели устранения существенных противоречий в показаниях лиц, одним только фактом проведения может оказать на недобросовестного допрашиваемого психологическое воздействие, ослабить его установку на ложь, помочь следователю детальнее изучить психологию личности допрашиваемых, позволит наметить новые пути разрешения спорных вопросов расследования.

На результатах очной ставки может сказаться и неудовлетворительное протоколирование. В известной мере это вызвано психологическим настроением следователя. В ходе такого сложного следственного действия, коим является очная ставка и которое характеризуется эмоциональным напряжением, вызванным противоборством сторон, он испытывает естественную усталость, что приводит к составлению поверхностных по содержанию протоколов. Вместе с тем, при устранении противоречий у следователя происходит притупление бдительности, наступает самоуспокоение. Концентрируя внимание на протоколе, следователь прекращает наблюдать за допрашиваемыми, что чревато негативными последствиями. В этой связи участие в очной ставке на всем ее протяжении сотрудника, наблюдающего за допрашиваемыми, или же осуществляющего запись показаний, представляется не только желательным, но и необходимым.

Важное значение для обеспечения полноты протокола приобретает и имеет также применение аудио- и видеозаписи. Помощь технических средств детализирует, дополняет, но не заменяет протокола; материалы видео- и аудиозаписи рассматриваются в качестве приложений к протоколу очной ставки. Применение видеозаписи или киносъемки при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля

обязательно для следователя, за исключением случаев, если со стороны потерпевшего и свидетеля или их законных представителей имеются возражения. В остальных случаях решение вопроса по их применению принадлежит следователю.

Учитывая изложенное, тактические приемы очной ставки можно определить в несколько подгрупп:

– активизирующие память добросовестно заблуждающегося участника: детализация вопросов или деление предметов очной ставки на несколько эпизодов, а также поэтапное выяснение каждого из них, предоставление инициативы в исследовании спорных вопросов, рассмотрение спорных вопросов в обратной последовательности развития событий, проведение очной ставки на месте происшествия, предъявление доказательств для оживления ассоциативных связей памяти;

– разоблачающие ложь: использование правдивых показаний обвиняемого, предъявление доказательств, сочетание очной ставки с допросом, использование слабых мест психики, детализация предмета очной ставки, обострение противоречий о спорных обстоятельствах, пресечение лжи с подчеркиванием правдивости показаний одного из допрашиваемых, использование положительных сторон личности недобросовестного участника очной ставки, использование психологических хитростей, демонстрация осведомленности следователя, маскировка цели очной ставки, форсированный или замедленный темп очной ставки и др.);

– для преодоления нежелательного воздействия одного участника на другого: надлежащее расположение допрашиваемых в кабинете, приглашение для участия педагога, психолога, психиатра и т.п., неожиданное проведение очной ставки, использование иронии, постановка неожиданных вопросов, использование показаний организаторов и наиболее активных участников, признавших в совершении преступления, применение аудио, видеозаписи хода очной ставки;

– для преодоления отказа допрашиваемого от участия в очной ставке.

Считаем, что разграничение тактических приемов на подгруппы целесообразно и обусловлено такими обстоятельствами как психологическая обстановка между участниками расследования, статус лица в расследовании, возраст, и в целом складывающаяся следственная ситуация по уголовному делу.

Библиографический список

1. Артамонова, Е.А. О правомерности производства очной ставки с обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний [текст] / Е.А. Артамонова // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 24–27.
2. Белкин, Р.С., Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий [текст] / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М., 1997. – 176 с.
3. Брусницын, Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт [текст] / Л.В. Брусницын // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 47–48.
5. Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций [текст] / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975. – С. 38.

6. Желтобрюхов, С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку [текст] / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 26–29.
7. Калугина, Н.Г. Этические основы следственных действий по делам о преступлениях несовершеннолетних [текст] / Н.Г. Калугина. – М., 2000. – 163 с.
8. Комарков, В.С. Психологические основы очной ставки [текст] / В.С. Комарков. – Харьков, 1976. – 28 с.
9. Кудрявцева, Т.Г., Кожухарик, Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения [текст] / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 46–48.
10. Максимов, В.С. Теория и практика очной ставки на предварительном и судебном следствии: автореф. дисс. канд. юрид. наук [текст] / В.С. Максимов. – Свердловск, 1975. – 21 с.
11. Сидоров, А.С. О творческом и неконструктивном подходе к расследованию преступлений: некоторые наблюдения [текст] / А.С. Сидоров // ОСОРИ Академия (труды академии). Научный журнал. – 2015. – № 3. – (27). Нашри махсус (специальный выпуск). – С. 173–174.
12. Соловьев, А.Б. Очная ставка [текст] / А.Б. Соловьев. – М., 2006. – С. 91.
13. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дисс. д-ра юрид. наук [текст] / Л.Г. Татьяна. – Ижевск, 1998. – С. 115–116.
14. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дисс. д-ра юрид. наук [текст] / Л.Г. Татьяна. – Ижевск, 1998. – С. 115–116.
15. Усманов, У.А. Тактика допроса [текст] / У.А. Усманов. – М., 2001. – 176 с.; Григоров, К.А. Проведение очной ставки при отказе обвиняемого давать показания на допросе (возможность и допустимость) [текст] / К.А. Григоров // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов в условиях административной и судебно-правовой реформы. – М., 2005. – С. 91.

References

1. Artamonova Y.A. *O pravomernosti proizvodstva ochnoy stavki s obvinyayemym, otkazavshimsya ot dachi pokazaniy* [On the legality of confrontation with the accused, who refused to testify] // Russian judge. 2017. No. 9. P. 24–27.
2. Belkin R.S., Livshits E.M. *Taktika sledstvennykh deystviy* [Tactics of investigative actions]. Moscow, 1997. 176 p.
3. Brusnitsyn L.V. *Mery bezopasnosti dlya sodeystvuyushchikh ugolovnomu pravosudiyu: otechestvennyy, zarubezhnyy i mezhdunarodnyy opyt* [Security measures for facilitating criminal justice: domestic, foreign and international experience] // State and Law. 1998. No. 9. P. 47–48.
5. Drapkin L.Y. *Ponyatiye i klassifikatsiya sledstvennykh situatsiy* [The concept and classification of investigative situations] // Investigations and the detection of crimes. Sverdlovsk, 1975. P. 38.
6. Zheltobryukhov S.P. *Novaya raznovidnost' doprosa, sposobnaya zamenit' ochnuyu stavku* [A new type of interrogation, capable of replacing the internal rate] // Russian Justice. 2017. No. 9. P. 26–29.
7. Kalugina N.G. *Eticheskiye osnovy sledstvennykh deystviy po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh* [Ethical foundations of investigative actions in cases of crimes of minors]. Moscow, 2000. 163 p.
8. Komarkov V.S. *Psikhologicheskiye osnovy ochnoy stavki* [Psychological basis of confrontation]. Kharkov, 1976. 28 p.
9. Kudryavtseva T.G., Kozhukharik D.N. *Ochnaya stavka i voprosy yeye protsessual'nogo provedeniya* [The confrontation and the questions of its procedural conduct] // The Russian investigator. 2015. No. 20. P. 46–48.
10. Maksimov V.S. *Teoriya i praktika ochnoy stavki na predvaritel'nom i sudebnom sledstvii* [The theory and practice of confrontation on preliminary and judicial investigation: the author's abstract. diss. cand. jurid. sciences] Sverdlovsk, 1975. 21 p.
11. Sidorov A.S. *O tvorcheskoy i nekonstruktivnoy podkhode k rassledovaniyu prestupleniy: nekotoryye nablyudeniya* [On the creative and non-constructive approach to the investigation of crimes: some observations [text] // OSORI Academy (proceedings of the Academy). Science Magazine. 2015. No. 3. (27). Nashri Mahsus (special edition). P. 173–174.
12. Solov'yev A.B. *Ochnaya stavka* [Confrontation]. Moscow, 2006. P. 91.
13. Tat'yanina L.G. *Protsessual'nyye problemy proizvodstva po ugolovnym delam s uchastiyem lits, imeyushchikh psikhicheskiye nedostatki (voprosy teorii i praktiki)* [Procedural problems of production in criminal cases involving persons with mental disabilities (theory and practice): diss. dr. jurid. sciences]. Izhevsk, 1998. P. 115–116.
14. Tat'yanina L.G. *Protsessual'nyye problemy proizvodstva po ugolovnym delam s uchastiyem lits, imeyushchikh psikhicheskiye nedostatki (voprosy teorii i praktiki)* [Procedural problems of production in criminal cases involving persons with mental disabilities (theory and practice): diss. dr. jurid. sciences]. Izhevsk, 1998. P. 115–116.

15. Usmanov U.A. *Taktika doprosa* [The tactics of interrogation]. Moscow, 2001. 176 p; Grigorov K.A. *Provedeniye ochnoy stavki pri otkaze obvinяyemogo davat' pokazaniya na doprose (vozmozhnost' i dopustimost')* [Carrying out confrontation with the refusal of the accused to testify at the interrogation (possibility and admissibility)] // Actual problems of the activity of law enforcement bodies in the conditions of administrative and judicial-legal reform. Moscow, 2005. P. 91.

**TACTICAL PECULIARITIES OF PRODUCTION OF AN EARLY RATE
WITH PARTICIPATION OF MINORS**

Leila A. Aksenova,

Associate Professor of the Department of Criminalistics, Omsk Academy of the RF Ministry of Internal Affairs

Abstract. Based on traditional and modern research of forensic scientists and processors, normative sources; the practice of investigating criminal cases of the group of acts under study, both general provisions of face-to-face tactics and individual tactical and psychological features of confrontation with juveniles are disclosed. The article shows some tactical tactics in relation to the stage of preparation, direct production and the stage of fixation of the investigative action being studied. Recommendations are made on the order of interrogation in conditions of confrontation, in particular with the participation of an adult and a minor, and when both of the interrogated are minors. The work recommends to investigators to overcome active resistance from the interrogated, unexpectedly changed their testimony, or confidently insisting on their mutually exclusive positions. Opinions are analyzed on the possibility of producing a «tactical» confrontation, i. confrontation over inconsequential contradictions. The issue of the possibility of confrontation is considered in the complete absence of not only contradictions, but also the testimonies of one of the potential participants in the investigative action. The article contains recommendations on the production of confrontation rates for group crimes involving minors, the determination of the order of interrogation in confrontation conditions, the production of confrontation directly at the scene. The procedural and tactical necessity of using additional means of fixing the results of confrontation, and in particular the use of video and audio recordings, is substantiated and analyzed. The tactical methods of confrontation, studied in the work, are formulated in the appropriate subgroups. In the course of the study, the following methods were used: dialectical method, analysis, synthesis, generalization. The results of this work can be used by experts in the field of criminalistics and criminal procedure, practitioners, students of law schools in the study of criminalistics and criminal procedure

Key words: forensic tactics, tactical reception, psychological reception, confrontation, minor, investigation, investigative actions, accused, victim, witness.

Сведения об авторе:

Аксенова Лейла Юсуповна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, д. 7), e-mail: aksenova.leila@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.04.2018 г.